

Глава 9

Два дня спустя.

Юнь Усян кормил на берегу чаек, когда его боковое зрение уловило какой-то неопознанный объект, дрейфующий по морю.

[— Система 3339, в море, кажется...] — человек на рыбе машет рукой.

Он не успел договорить, как в его сознании раздался пронзительный вопль Системы 3339.

[— А-а-а! Почему опять баг?! Мировое Сознание ведь укрепило барьер, изменило условия, теперь ни живые, ни мёртвые пройти не могут!]

[— Что это ещё за чертовщина?!]

Пока Система 3339 билась в истерике, неопознанный объект сменил позу. Он встал на спину рыбы и, радостно размахивая руками, принялся приветствовать Юнь Усяна.

— Настоятель! Я верну-у-улся!

[— Сун Илоу! Как опять этот тип?!]

Юнь Усян молча смотрел на стремительно приближающуюся фигуру, и в его голове медленно зрел вопрос.

«Почему он так воодушевлён?»

«Насколько я помню, наша последняя встреча закончилась не слишком-то дружелюбно. Разве такое поведение уместно?»

Рыба-меч под ногами Сун Илоу высоко подпрыгнула, и в момент полёта он спрыгнул на берег. Быстро подбежав к Юнь Усяну, он поздоровался:

— Настоятель, давно не виделись.

С этими словами он выхватил из-за пояса кинжал, а другой рукой попытался схватить Юнь Усяна.

Попытка, разумеется, провалилась. Юнь Усян отвёл его руку в сторону и спросил:

— Зачем тебе нож? Драться хочешь?

— Настоятель, я тайком прочёл ваши техники. Я пришёл понести наказание, — Сун Илоу склонил голову набок и направил острие кинжала на себя. — Я хотел, чтобы вы сделали это лично, но если вам не хочется утруждаться, я могу и сам.

— Вырвать сердце, вспороть живот, перерезать горло? Что вы хотите увидеть? Я всё могу.

Юнь Усян посмотрел на улыбающееся лицо и сжал кулаки. «Что выбрать?» Сун Илоу прекрасно знал, что Юнь Усян не выносит вида крови, и всё равно задавал такие вопросы.

«Этот парень делал это намеренно».

Сун Илоу улыбался так же солнечно и ярко, как подсолнух, без единой тени в глазах.

— Если Настоятель не выберет, тогда я выберу сам.

Кинжал переместился от сердца к горлу.

— Пусть будет горло.

То же место, что и у той курицы, которой он пускал кровь.

Взгляд Юнь Усяна помрачнел. Он поднял палец, но прежде чем успел коснуться лба Сун Илоу, тот увернулся, резко качнув головой в сторону.

— Ого, опять этот трюк! Я не хочу засыпать, — Сун Илоу отступил на шаг, разрывая дистанцию.

Затем он без малейшего колебания провёл кинжалом по горлу.

Плоть разошлась, хлынула алая кровь, и в воздухе распространился запах железа.

Юнь Усян тут же зажмурился, прижал руку к рту и носу, затаил дыхание, блокируя обоняние, и отвернулся.

Сзади на его плечо легла рука.

— Настоятель, не уходите. Посмотрите на меня.

«Если он перерезал себе горло, то чем он говорит?»

Эта мысль пронзила сознание Юнь Усяна, и он словно оказался в центре фильма ужасов.

Он взмахнул рукавом, высвобождая заклинание, и мощный удар отбросил стоявшего позади него человека.

Столкнувшись с внезапным испугом, одни убегают, а другие инстинктивно бьют, пытаясь убить призрака. Юнь Усян принадлежал ко второй категории. Когда он пришёл в себя, Сун Илоу, сработавшей по рефлексу атакой, уже был отброшен в море.

Глядя на водную гладь, которая после падения в неё человека оставалась неподвижной, Юнь Усян спросил у Системы:

[— Система 3339, Сун Илоу... он мёртв?]

«Наверное, его не так-то просто убить».

[— Не мёртв. Рана на его шее почти затянулась ещё до того, как он упал в воду.]

Система 3339 тоже была напугана, её виртуальное сердечко бешено колотилось. Но, увидев, как быстро заживает рана Сун Илоу, она вдруг вспомнила кое-какие зловещие детали из первоисточника.

[— Хозяин, вы помните Трясину Ядовитого Тумана из книги?]

Юнь Усян ответил:

[— Да.]

После прочтения романа забыть эти три слова было довольно сложно.

Трясина Ядовитого Тумана — это организация, специализирующаяся на гу. Они появлялись нечасто, но их присутствие ощущалось постоянно.

Яд, которым был отравлен главный герой, был из Трясины Ядовитого Тумана. Любовное гу, создавшее между ними недопонимание, — оттуда же. И самый большой кризис в конце сюжета тоже был связан с Трясиной Ядовитого Тумана.

Что бы ни случилось в книге — стихийные бедствия или человеческие трагедии — в конечном счёте всё сводилось к этой организации.

[— В Трясине Ядовитого Тумана есть жуткий продукт — человек-гу. Наполовину человек, наполовину гу. Их способность к регенерации поразительна. Судя по скорости заживления ран Сун Илоу, он как минимум высокоуровневый человек-гу.]

[— Теперь я понимаю, почему барьер его не остановил.]

Узнав о природе Сун Илоу, Система 3339 почувствовала, что все нестыковки мгновенно встали на свои места.

Люди-гу — ни живые, ни мёртвые, нечто среднее между злым духом и монстром. Они сохраняют человеческий облик, но по сути являются совершенно иным видом. Они слиты со своим гу, и пока их основной гу жив, они могут прирастить обратно даже отрубленную голову.

Барьер останавливал живых и мёртвых, но Сун Илоу, будучи человеком-гу...

[— Он просто не считается человеком!]

Людей-гу было крайне мало, и их просто не внесли в защитный список барьера.

Юнь Усян посмотрел на барьер, окружавший остров:

[— Но он не может выйти.]

[— Потому что люди-гу могут маскироваться под живых.]

[— В книге почти всех людей-гу съел Великий Шаман-Жрец из Трясины Ядовитого Тумана. Остался только Посланник Змеи, который вовремя перешёл на его сторону. У Сун Илоу татуировка скорпиона, значит, он, скорее всего, Посланник Скорпиона. Я поняла! Этот тип прибежал сюда в поисках убежища!]

Система 3339 почувствовала себя гениальным детективом, её дедуктивные способности взлетели до небес.

Юнь Усян согласился:

[— Весьма логично. Должно быть, так и есть.]

«Нет, помимо убежища есть и другая возможность. Сун Илоу — и есть тот самый Великий

Шаман-Жрец».

В отличие от Системы, которая в основном следила за сюжетом двух главных героев, Юнь Усян внимательно прочёл всю книгу. Из деталей он сделал вывод, что Посланники Паука и Жабы были женщинами, у Посланника Сороконожки был шрам на лице, а о Посланниках Змеи и Скорпиона ничего не было известно. Однако Даньгэ рассказывал ему, что люди Сун Илоу тайно натравливали на них змей, используя змеиное гу.

А у самого Сун Илоу была татуировка скорпиона.

Посланник Змеи, очевидно, был заодно с Сун Илоу и, похоже, занимал подчинённое положение.

Либо Посланник Змеи позже предал своего хозяина, либо... Сун Илоу и был тем самым Великим Шаманом-Жрецом, который съест всех остальных людей-гу.

Особенно учитывая, что все остальные Пять Ядовитых Посланников в книге упоминались, а о Посланнике Скорпиона не было никакой информации, уравнение «Посланник Скорпиона = Великий Шаман-Жрец» было вполне вероятным.

У Юнь Усяна была ещё одна, пусть и натянутая, причина считать Сун Илоу Великим Шаманом-Жрецом: остальные Посланники использовали только своих гу, а он в Павильоне Скрытых Книг убивал гу всех видов.

То, что он так выделялся, делало его кандидатуру на роль Великого Шамана-Жреца ещё более вероятной.

Трясина Ядовитого Тумана была злой организацией в книге, а Великий Шаман-Жрец — самым злым её представителем.

Чтобы создать яд, он погубил целое государство, был бесчеловечен, хладнокровен и погряз в грехах.

Эта часть сюжета в книге была слишком трагичной, но в основной линии двух главных героев затрагивалась мало. Если бы у него была возможность, он бы хотел изменить этот сюжет.

Конечно, человеком, вызвавшим отклонение от сюжета, должен был быть не он. Он ведь честно сидел на острове. Персонажи из книги сами к нему пришли, он тоже был невиновен.

Пока в его голове роились мысли, разговор с Системой не прерывался. Он тут же спросил:

[— Что теперь делать? Система 3339, ты можешь снова разбудить Мировое Сознание?]

[— Боюсь, что нет. В прошлый раз Мировое Сознание проснулось из-за отклонения в миссии. Сейчас всё идёт по плану, оно спит мёртвым сном, его не добудиться,] — с тревогой ответила Система 3339.

Юнь Усян был очень доволен этим ответом.

«Не добудиться — это хорошо. Через полмесяца будет Весенний пир, где в сюжете подмешивают яд, и первая интимная сцена двух главных героев. Я уже тайно отправил с Даньгэ технику парного совершенствования. Смогу ли я повлиять на сюжет, покажет этот эксперимент».

«Если не получится, придётся пожертвовать выполнением миссии и полностью разрушить сюжет, чтобы Мировое Сознание отказалось от этого сценария».

Пока он размышлял, внезапный голос вернул его к реальности:

— На что смотрит Настоятель? Меня ищите?

Юнь Усян:!

Система 3339:!

Сун Илоу неизвестно когда выбрался из моря. Мокрый, с волос стекала вода, он сиял улыбкой, словно жизнерадостный водяной.

«Жизнерадостный водяной». Это определение, возникшее в голове Юнь Усяна, показалось ему абсурдным, но в то же время до жути точным.

«Этот тип ходил совершенно бесшумно!»

Взгляд Юнь Усяна невольно скользнул к его шее. Разрез, где ещё недавно была видна плоть, уже затянулся, оставив лишь тонкий белый шрам.

Вспомнив, как выглядел этот шрам мгновение назад, Юнь Усян почувствовал, как в желудке снова всё сжалось.

Водяной поднял кинжал и с энтузиазмом предложил:

— Если Настоятель всё ещё не простил меня, можно повторить. Я могу и в другом месте.

Под сияющей улыбкой скрывалась густая злоба.

Юнь Усян взмахнул рукой, и заклинание выбило кинжал из рук Сун Илоу.

Тот лениво проследил взглядом за улетевшим кинжалом, затем поднял руку и, превратив её в когти, с силой провёл по своему плечу, оставляя несколько глубоких царапин.

Юнь Усян тут же зажмурился и, взмахнув рукой, выпустил ещё одно заклинание. В тот момент, когда он почувствовал, что оно достигло цели, его пальцы схватила чья-то рука.

— Настоятель, открой глаза и посмотри на меня, — навязчивый голос прошептал у самого уха, его дыхание было совсем близко.

Десятки талисманов вылетели из рукава Юнь Усяна и роем устремились к Сун Илоу.

— Ух... — раздался глухой стон, и что-то тяжёлое упало на землю. Юнь Усян, всё ещё с закрытыми глазами, выпустил ещё одну порцию талисманов и только потом решился приоткрыть глаза.

Под грудой талисманов виднелся человеческий силуэт. На лице Сун Илоу, на переносице, лежал талисман, наполовину прикрывавший его губы. С каждым выдохом он взлетал и опускался.

— Настоятель... хух... ты... хух... даже... не убиваешь меня.

Сун Илоу произносил по два слова, а затем сдувал талисман, кажется, ему это было очень весело.

— Я так и знал... хух... ты... хух... не убьёшь.

Изогнутые под талисманом губы, казалось, говорили: «Я нашёл твою слабость, ты не смеешь убивать».

Юнь Усян в ответ спросил:

— А ты человек?

— Ха... ха-ха-ха-ха, так ты всё-таки знаешь, — смех наконец сбросил талисман в сторону.

Сун Илоу посмотрел на Юнь Усяна одним глазом сквозь щель между талисманами:

— Что хорошего в том, чтобы быть человеком? Хрупкие, слабые, умрут от одного укуса ядовитого насекомого. Скоро превратятся в кучу гниющей плоти. Настоятель, не хочешь тоже

попробовать стать гу? Это очень весело.

— Если ты станешь гу, ты будешь так прекрасен...

При этих словах его глаз вдруг загорелся, и во взгляде, устремлённом на Юнь Усяна, появилось странное, жгучее предвкушение. Словно скучающий ядовитый зверь нашёл прекрасную добычу и жаждал сделать её себе подобной.

Сун Илоу сделал приглашение:

— Настоятель, становись гу.

Юнь Усян больше не мог сдерживаться и наступил на него.

— Я человек.

«Я и так прекрасно себя чувствую человеком, кто захочет становиться таким же, как ты, ни живым, ни мёртвым порождением тьмы?»

<http://bllate.org/book/15974/1443402>